
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(*Кризис революции*)

Три требования выставили Гучков и Милоков перед уходом из Временного правительства: 1) восстановление дисциплины, 2) провозглашение наступления, 3) обуздание революционных интернационалистов.

Армия разлагается, порядка в ней не стало, восстановите дисциплину, обуздайте пропаганду мира, иначе уйдём в отставку,— «докладывал» Гучков Исполнительному комитету на известном совещании в Мариинском дворце (20 апреля).

Мы связаны с союзниками, от нас требуют поддержки в интересах единства фронта, призовите армию к наступлению, обуздайте противников войны, иначе мы уйдём,— «докладывал» Милоков на том же совещании.

Это было в дни «кризиса власти».

Меньшевики и эсеры из Исполнительного комитета сделали вид, что пойдут на уступки.

Потом Милоков опубликовал «разъяснительную» бумагу к своей «поте», ораторы Исполнительного комитета провозгласили по этому случаю «победу» «революционной демократии», и — «страсти улеглись».

Но «победа» оказалась мнимой. Спустя несколько дней снова был объявлен «кризис», Гучков и Милоков «должны были» уйти, начались бесконечные совещания Исполнительного комитета с министрами, и — «кризис разрешился» вступлением представителей Исполнительного комитета во Временное правительство.

Доверчивые зрители вздохнули с облегчением. Наконец-то «победили» Гучкова — Милокова! Наконец-то наступит мир, мир «без апелляций и контрибуций»! Конец братоубийственной бойне!

И что же? Не успели ещё подвести итоги «победам» так называемой «демократии», не успели ещё «похоронить» ушедших на покой министров, как новые министры, министры-«социалисты», заговорили языком, утешившим Гучкова — Милокова!

Поистине «мёртвые схватили живых»!

Судите сами.

Уже в первой своей речи на крестьянском съезде²⁶ новый военный министр, гражданин Керенский, заявил, что он намерен восстановить в армии «железную дисциплину». Что это за дисциплина, об этом определённо говорит «декларация прав солдата»²⁷, подписанная Керенским, где в условиях «боевой обстановки» начальникам предоставляется «право применения вооружённой силы... против неисполняющих приказания подчинённых» (см. пункт 14 «Декларации»).

То, о чём так мечтал Гучков, но чего он не решался провести в жизнь, Керенский «провёл» одним взмахом под шумок трескучих фраз о свободе, равенстве, справедливости.

Для чего же она понадобилась, эта самая дисциплина?

Об этом поведал нам раньше других министров министр Церетели. «Мы стремимся к ликвидации войны, — говорил он служащим почтамта, — но не путём сепаратного мира, а общей победой с нашими союзниками над врагами свободы» (см. «Вечернюю Биржёвку»²⁸, 8 мая).

Если откинуть слова о свободе, приплетённые здесь ни к селу, ни к городу, если перевести министерски-туманную речь на простой язык, то получится одно: в интересах мира необходимо в союзе с Англией и Францией разбить Германию, для чего, в свою очередь, необходимо наступление.

Подготовка наступления в интересах единства фронта, для совместной победы над Германией, — вот для чего понадобилась «железная дисциплина».

То, чего так робко, по пустякам добивался Милков, министр Церетели объявил своей собственной программой.

Это было ещё в первые дни после «разрешения» кризиса. Но потом министры-«социалисты» стали смелее и определённее.

12 мая последовал «приказ» Керенского офицерам, солдатам и матросам:

«...Вы пойдёте вперёд туда, куда поведут вас вожди и правительство... вы пойдёте... скованные дисциплиной долга... по воле народа вы должны очистить родину и мир от насильников и захватчиков. На этот подвиг я зову вас» (см. «Речь», 14 мая).

Не правда ли: приказ Керенского по сути дела мало чем отличается от известных империалистических приказов царского правительства, вроде того, что «мы должны воевать до победного конца, мы должны изгнать дерзкого врага из пределов нашей родины, мы должны

освободить мир от ига германского милитаризма...» и прочее.

И так как говорить о наступлении легче, чем привести его в жизнь, так как некоторые полки, например, седьмой армии (четыре полка) не сочли возможным подчиниться приказу о «выступлении», — то Временное правительство вместе с Керенским перешло от слов к «делу», приказав немедля расформировать «шовинизировавшиеся» полки и пригрозив виновным «ссыпкой в каторгу с лишением всех прав состояния» (см. «Вечернее Время», 1 июня). А так как всего этого, оказывается, всё же недостаточно, то Керенский разразился новым «приказом», направленным специально против братания, грозя «виновным» преданием «суду для наказания по всей строгости законов», т. е. той же каторгой (см. «Новую Жизнь», 1 июня).

Короче: наступайте немедля, наступайте во что бы то ни стало, не то — пустим в ход каторгу и расстрелы, — таков смысл «приказов» Керенского.

И это в то время, когда царские договоры с англо-французской буржуазией остаются в силе, когда на основании этих договоров определённо обязывают «нас» активно поддерживать захватническую политику Англии и Франции в Месопотамии, в Греции, в Эльзас-Лотарингии!

Ну, а мир без аннексий и контрибуций, а обязательство нового Временного правительства добиться мира всеми «решительными мерами», — куда девались все эти обещания, данные в дни «кризиса власти»?

О, наши министры не забывают о мире, о мире без аннексий и контрибуций, они усиленно го-во-рят, говорят и пишут, пишут и говорят. И не только наши

министры. В ответ на предложение Временного правительства высказаться о целях войны, английское и французское правительства ещё на днях заявили, что они тоже против аннексий, по... постольку, поскольку это не противоречит присоединению Эльзас-Лотарингии, Месопотамии и проч. А Временное правительство в ответ на такое заявление, в свою очередь, заявило в ноте от 31 мая, что, «оставаясь непоколебимо верным общему союзному делу», оно предлагает для пересмотра соглашения о целях войны созвать «конференцию представителей союзных держав, которая могла бы состояться в ближайшее время, когда создадутся для этого благоприятные условия» (см. «Рабочую Газету» № 72). Ну, а так как никому ещё не известно, когда именно «создадутся благоприятные для этого условия», так как так называемое «ближайшее время» наступит, во всяком случае, не скоро, то выходит, что на деле «решительная борьба» за мир без аннексий откладывается в долгий ящик, вырождаясь в пустые и фальшивые словопрерия о мире. Зато нельзя, оказывается, ни на одну минуту откладывать наступление, которое подготовляют всеми «решительными мерами» вплоть до угрозы каторгой и расстрелами...

Сомнения невозможны. Война была и остаётся империалистической. Разговоры о мире без аннексий при готовящемся на деле наступлении лишь прикрывают грабительский характер войны. Временное правительство определённо стало на путь **активного** империализма. То, что вчера ещё казалось невозможным, сегодня стало возможным благодаря вступлению «социалистов» во Временное правительство. Прикрывая социалистическими фразами империалистическую сущность

Временного правительства, они укрепили и расширили позиции подымавшейся контрреволюции.

«Социалистические» министры, с успехом используемые империалистической буржуазией в своих контрреволюционных целях — вот каково теперь положение.

Победили не наивные «революционные демократы», а старые деятели империализма, Гучков и Милюков.

Но равнение направо в делах внешней политики неминуемо должно было повести к такому же повороту в политике внутренней, ибо в условиях всемирной войны внешняя политика есть основа всякой иной политики, центр всей государственной жизни.

И, действительно, Временное правительство всё опредёшько становится на путь «решительной борьбы» с революцией.

Ещё не так давно открыло оно наступление против кронштадтских матросов, мешая одновременно крестьянам Петроградского уезда, крестьянам Пензенской, Воронежской и проч. губерний осуществить простые принципы демократизма.

Затем несколько дней назад прославили себя (геростратовски прославили!) Скobelев и Церетели, выслав из России Роберта Гримма²⁹, правда, без суда и следствия, просто по-жандармски, но зато на радость русским империалистам.

Но ярче всех отразил новый курс внутренней политики Временного правительства министр Переверзев («тоже социалист!»). Он требует ни более, ни менее, как «срочного введения закона о преступлениях против государственно-гражданского спокойствия». По этому закону (статья 129)... «Виновный в публичном призывае или в призывае в распространённых или публично выставленных

произведениях печати, письме или изображениях: 1) к учинению тяжкого преступления, 2) к учинению насильственных действий одной части населения против другой, 3) к неновшествию или противодействию закону или обязательному постановлению или законному расположению власти — наказывается заключением в исправительном доме сроком не выше трёх лет», а «во время войны... срочной каторгой» (см. «Речь», 4 июня).

Таково каторжное законодательное творчество этого, с позволения сказать, «социалистического» министра.

Очевидно, что Временное правительство неуклонно катится в объятия контрреволюции.

Это явствует также из того, что старый делец контрреволюции, Миллюков, уже предвкушает по этому случаю плоды новой победы. «Если Временное правительство,— говорит он,— после долгой проволочки, поймёт, что в руках власти есть и другие средства, кроме убеждения, те самые средства, которые она уже начала применять, если оно станет на эту дорогу, тогда завоевания русской революции (не шутите!) будут укреплены»... «Наше Временное правительство арестовало Колышко и выгнало Гrimма. А Лепиц, Троцкий и их товарищи гуляют на свободе... Будем желать, чтобы когда-нибудь и Ленина с его товарищами послали туда же...» (см. «Речь», 4 июня).

Таковы «желания» старой лисы русской буржуазии, г. Миллюкова.

Исполнит ли Временное правительство это и подобные «желания» Миллюкова, вообще чутко прислушивающееся к голосу последнего, осуществимы ли теперь такие «желания»,— это мы увидим в ближайшем будущем.

Но одно всё же несомненно: внутренняя политика Временного правительства целиком подчиняется требованиям его активной империалистической политики.

Вывод один.

Развитие нашей революции вступило в полосу кризиса. Новый этап революции, врывающейся во все сферы хозяйственной жизни и революционизирующей их снизу доверху, подымает на ноги все силы старого и нового мира. Война и связанная с ней разруха обостряют классовые противоречия до последних пределов. Политика соглашений с буржуазией, политика лавирования между революцией и контрреволюцией становится явно несостоятельной.

Одно из двух:

Либо вперёд против буржуазии за переход власти в руки трудящихся, за ликвидацию войны и разрухи, за организацию производства и распределения;

Либо назад за буржуазию, за наступление и оттягивание войны, против решительных мер для устранения разрухи, за анархию в производстве, за открыто контрреволюционную политику.

Временное правительство определённо становится на путь неприкрытой контрреволюции.

Долг революционеров — теснее сплотиться и двигаться вперёд революцию.

«Солдатская Правда» № 42,
13 июня 1917 г.

Подпись: К. Стапин